

ХАНТЫ В НИЖНЕМ ПРИОБЬЕ

Головнев А.В., Зайцев Г.С., Прибыльский Ю.П.

Ханты относятся к угорской группе народов уральской языковой семьи. Это самый северный из угорских народов, издавна населявший районы Среднего и Нижнего Приобья. В отличие от венгров (европейских угров), хантов и манси называют обскими утрами. С этим созвучно и древнее название хантов и манси — "югра".

Контакты между хантами и ненцами уходят в далекое прошлое. Летописец XI века засвидетельствовал: "Югра же людье есть язык нем и соседят с Самоядью на полуночных странах". Долговременное соседство югры и самоеди — хантов и ненцев -находит отражение и в археологических материалах. А 6 тысяч лет назад, по мнению лингвистов, предки хантов и ненцев составляли единую общность.

Тем не менее, у каждого народа есть своя территория и границы, отделяющие его от других народов. Такая граница между ненцами и хантами условно проходит по широте лесотундры Нижнего Приобья.

Прежде, до середины 2 тысячелетия н.э., этот рубеж пролегал несколько южнее. В XVIII-XIX веках на Войкаре, Сыне, Лялине, Куновате еще сохранялись группы "самоедов". Позднее они влились в состав хантов и манси, переняв их культуру. Но в средние века северотаежные территории Приобья были заселены ненцами. Эти таежные ненцы — охотники на дикого оленя — осваивали преимущественно районы верхнего и среднего течения притоков Нижней Оби. Ханты, именовавшиеся в летописях "рыбоядцами", были по большей части рыболовами и занимали припойменные участки Оби, а также низовья ее притоков. Если ненцы были искусны в оленепромысле (а позднее оленеводстве), то ханты — в рыболовстве. Освоение рыболовных угодий по Оби и было главной причиной продвижения хантов на север. Не исключено, что отдельные группы хантов (югры) появились в низовьях Оби с давних времен. Во всяком случае в усть-полуйской культуре раннего железного века обнаруживаются как самодийские, так и угорские черты.

Со времени освоения Обдорска хантыйские князья из рода Тайшиных были ставленниками российской администрации в Нижнем Приобье. В ненецком фольклоре они именуются "Хабиерв" ("Хантыйский начальник"). Далеко не всегда между обдорским князем и ямальскими кочевниками складывались безоблачные отношения. Иногда (как во время восстания ненцев во главе с Вавле Ненягом) они принимали вид военного противостояния. Есть и в фольклоре двух народов упоминания ненецко-хантыйских батальей.

Однако в основном соседство "самоедов" и "остяков" носило мирный и взаимовыгодный характер. Это выразилось в разносторонних торговых контактах, совместных промыслах и оленеводстве, взаимных браках. Наиболее близкие ямальским ненцам некрещенные обдорские ханты проживали в селениях по берегам Оби и Обской губы — Пашерцовых,

Харпоских, Ендырских, Лабытнангских, Вылпослинских, Войтважских, Воксарковских, Казымских, Ворважских юртах, Надымском и Обдорском городках.

Лесотундровая "граница" не столько разъединяла, сколько служила полосой связей между хантами и ненцами. В ее пределах располагались как "остяцкие" юрты, так и "самоедские" стойбища. При этом культурные различия между представителями двух народов оставались весьма отчетливыми и предопределялись главным образом особенностями хозяйственного уклада.

Ненцы, по каким-либо причинам потерявшие оленей и "осевшие" в юртах или на рыболовных песках, перенимали хантыйский образ жизни, и их потомки со временем считались хантами. Например, среди "остяков" в середине XIX в. числились люди, носившие ненецкие фамилии Адер, Яр. И наоборот, если ханты приобретали оленей, становились пастухами и кочевали в тундре, через одно-два поколения они назывались уже "самоедами".

Семь ненецких родов ведут свое происхождение от хантов: Саяндер", Неркахы", Пандо", Поронгуй", Тибиця, Нядангы" и Лар. При этом самый многочисленный из них — Саяндер" ("Житель мыса") — состоял из нескольких самостоятельных подразделений: "Пэ"-хаби" ("Горные ханты") проживали в предгорьях Полярного Урала, "Саянгаби" ("Мысовые ханты") расселялись по побережью Обской губы, "Ныд-хаби" обосновывались в районе течения р. Ныда, "Пад"-хаби" населяли бассейн р. Собь (в ненецком варианте Пад"-яха); выделялись также "Лохорта-хаби" ("Ручьевые ханты"), "Таряха'-хаби" ("Беличы ханты"), "Харв'-хаби" ("Лиственничные ханты"), "Хо-хаби" ("Березовые ханты"), "Латаю-хаби" (ханты, занимавшиеся рыбной ловлей с помощью загородей "лата"). Род Няданги также представляет собой обособившееся в районе р. Надым подразделение рода Салиндер. Некоторые "хаби" имели по две фамилии и, наряду с ненецким "Салиндер", носили хантыйские — Тайшин, Ендырев, Куйбин.

Неркахы ("Ивняковые") делились на две части — Яв'-Неркахы ("Морские") и Пя' -Неркахы ("Лесные"). Хантыйское название Неркахы — "Вылпосланг-ях" ("Люди большой протоки") — происходит от наименования протоки близ Лабытнанг. По-видимому, ядро рода Неркахы составили выходцы из хантыйских Вылпос-линских юрт. Тибиця ("Кислые"), название которых происходит от прозвища родоначальника, ведут начало от хантыйской группы "Осяс-ях", расселенной неподалеку от Обдорска. Род Пан-до" по-хантыйски именовался "Охсар-ях" — "Лисьи люди" или "Люди, живущие на Охсар-Юхан (Лисьей реке)"; Воксарковы юрты ("Охсар-погол", Аксарка) считаются исконным местом Пан-до. По ненецкому преданию, на Охсар-юхан (Пандо"яха) жили рыболовы-охотники, соорудившие укрытые дерном и травой жилища. Название рода Порощуй созвучно с фамилией хангов Похрынковых, проживавших в Обдорской, Подгородной и Куноватской волостях. Род Лар" — в хантыйском варианте "Пуль-ях" — происходит из района р. Полуй, называемой по-ненецки Лар"яха.

Несмотря на долговременные связи и многочисленные обоюдные заимствования, культуры ненцев и хантов существенно различаются. Это относится к хозяйственному укладу, языку, ритуалам, верованиям и другим сторонам жизнедеятельности. В данном случае постоянство этнических контактов является следствием того, что оно основано не на сходстве и соперничестве, а на различиях и взаимодополняемости культур хантов и ненцев. В этом смысле культурные особенности служат не препятствием, а напротив, необходимым условием многовекового сосуществования двух соседних народов.

***Головнев А.В., Зайцев Г.С., Прибыльский Ю.П.
История Ямала.- Тобольск: Яр-Сале, 1994, с.23-26.***